

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

© 2021 г. Протоиерей Вадим Леонов*

*Кандидат богословия, доцент, проректор по научно-богословской работе, Сретенская духовная академия; 107031 г. Москва, ул. Большая Лубянка, 19, стр. 3; e-mail: posad@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_02

Поступила в редакцию 29 марта 2021 г.

Аннотация. Цифровизация современного общества – это не просто актуальная особенность жизни, но новая реальность, вошедшая в жизнь человечества посредством современных технологий, бурно развивающихся, но еще не осмысленных должным образом в аспекте целей своего развития, методов реализации и возможных последствий. Тем не менее, цифровизация экономики и всех сфер жизни российского общества является государственной программой, уверенно реализуемой с 2017 г. В работе системно и последовательно излагается генезис способов передачи информации в человеческой истории и наметившихся тенденций в формировании новой цифровой реальности. Делаются предположения о возможных путях дальнейшего развития общества, где использование цифровых технологий, искусственного интеллекта и построение симбиотических гуманно-цифровых моделей существования станет нормой. Делаются выводы, что цифровизация, при наличии несомненных выгод, имплицитно содержит опасные последствия, которые неизбежно возникают в связи с игнорированием духовно-нравственных основ человеческого бытия. В частности, вполне возможной перспективой является радикальное изменение взаимных позиций людей и цифровых систем: если на данном этапе цифровые технологии, включая разработки искусственного интеллекта, ориентированы на обслуживание интересов человека, то в ближайшем будущем люди и различные человеческие ресурсы будут в возрастающей степени обеспечивать эффективное функционирование высокотехнологичных структур. Управляющие функции стремительно переходят от людей к цифровым системам, а обслуживающие функции от машин к людям. Тревожным симптомом является и персонализация программ с искусственным интеллектом, которые имитируют комфортных собеседников и начинают замещать в сфере личного общения реальных людей, что нуждается в серьезном осмыслении психологических и антропологических последствий. В конце статьи рассматривается альтернативный христианский подход к удовлетворению естественного стремления человечества к быстрому и широкому взаимному общению – православное антропологическое учение о благодатном взаимодействии людей.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, информация, коммуникация, диалог, социальная среда, антропология, православная антропология, богословие, духовность, благодать.

Цифровизация человеческой жизни стала настолько актуальным и всеохватывающим явлением современности, что даже не замечается скорость развития этого процесса и его внедрения в человеческую жизнь. Недавно люди ходили за справками в конторы, теперь заказывают их через интернет; вчера расплачивались только наличностью, сегодня предпочитают банковские карты и смартфоны с функцией NFC; раньше стремились организовать очную встречу, теперь все более предпочитают дистанционный онлайн-формат. В России давно уже реализуется государственная программа цифровизации «Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы», утвержденная Указом № 203 Президента РФ в 2017 г. Руководит этими процессами специальное министерство, которое так и называется – «Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ», которое реализует национальные программы «Цифровая экономика Российской Федерации», «Электронное правительство» и другие проекты. В соответствии с этим в федеральных органах исполнительной власти появились руководители по цифровой трансформации (РЦТ2).

4 декабря 2020 г. на международной онлайн-конференции «Artificial Intelligence Journey» Президент России В.В. Путин сделал программное заявление о необходимости цифровизации всей нашей страны в ближайшие 10 лет: «В наступающее десятилетие нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных». Президент отметил, что цифровая трансформация в России затронет каждого человека и все уровни власти: «Наши планы повсеместного внедрения искусственного интеллекта, цифровой трансформации по глубине изменений во всех сферах аналогов не

² Руководители цифровой трансформации (РЦТ) – российский аналог Chief Digital Transformation Officer (CDTO), также Chief Digital Officer – (CDO) – директор цифровой трансформации, отвечающий за внедрение, развитие и эффективное использование цифровых технологий в подчиненной ему организации.

имеют. Они действительно затронут каждого человека, каждую семью, каждую отрасль экономики и социальной сферы, каждую организацию и каждый уровень власти, всю систему государственного управления». Кроме того, Президент поручил в начале 2021 г. внести на рассмотрение в Правительство проект закона о доступе разработчиков искусственного интеллекта (далее – ИИ) к большим данным, в том числе находящимся в ведении госструктур.

Несомненно, что происходящие процессы цифровизации нашей жизни нуждаются в осмыслении, чтобы те блага, которые видятся при их внедрении, были осмысленны не локально, а в контексте целостной жизни человека и общества.

Плюсы и минусы цифровизации

Поскольку у понятия «цифровизация» нет общепринятого определения, то предложим следующую трактовку: *цифровизация* – это способ обработки информации, в результате применения которого она представляется и передается в виде числовых значений для последующего их использования. В основании данного процесса лежит принцип создания цифровой картины-эквивалента для объектов окружающего мира в формате, подходящем для обработки информационно-коммуникационными технологиями. Другими словами, цифровизация информации об объекте – это создание цифрового виртуального двойника, что является необходимым условием для цифровой обработки любых процессов.

Несомненно, что у процесса цифровизации есть положительные стороны, очевидные выгоды. Они проистекают из двух причин: высокой скорости обработки информации и легкой доступности информации.

Положительные стороны цифровизации

Государственный уровень:

- всеобъемлющий контроль и эффективное управление большинством сфер жизни страны и граждан;
- эффективный сбор налогов;
- электронный документооборот;
- уменьшение госаппарата и бюрократических структур;
- большие возможности для поиска преступников и контроля неблагонадежных граждан.

Экономика:

- формирование эффективной цифровой экономики и бизнеса;
- безбумажный офис, электронные платежи, интернет-торговля;
- онлайн-мониторинг производства, рынка, сбыта;
- гибкое, быстрое, рыночное ценообразование;
- рост производительности труда;
- снижение издержек производства;
- формирование «умных» автоматических производств с минимальным человеческим присутствием.

Финансы:

- мобильный банкинг;
- технологии блокчейн;
- безналичные расчеты;
- прозрачность деловых, финансовых, социальных отношений.

Здравоохранение:

- создание гаджетов для дистанционного мониторинга состояния здоровья граждан;

Протоиерей Вадим Леонов

Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект

- использование ИИ для быстрой диагностики, подбора лекарств и контроля этапов лечения;
- электронные паспорта здоровья (истории болезней);
- роботизированная хирургия;
- компенсация когнитивных и физиологических повреждений человека с помощью ИИ, внешней памяти, экзоскелета, нейроинтерфейса и т.д.

Личный уровень:

- простота коммуникаций;
- онлайн-услуги, электронные платежи, интернет-торговля;
- обеспечение функционирования интернет-вещей, «умных домов»;
- услуги и помощь ИИ.

Однако у этой блестящей медали есть и обратная сторона, которую важно знать и учитывать в полной мере.

Отрицательные стороны цифровизации

Государственный уровень:

- возникновение «цифрового неравенства» между богатыми (технологичными) и бедными (нетехнологичными) странами;
- кибервойны, способные нанести существенный вред государствам и гражданам без применения физического оружия;
- ослабление демократических начал в управлении, которое может произойти при усилении влияния ИИ на принятие государственных решений;
- кража информации, злоупотребление ей и другие внутригосударственные угрозы кибербезопасности;
- рост безработицы из-за исчезновения множества профессий.

Экономика:

- большие расходы на кибербезопасность;

- существенный риск непреднамеренных техногенных катастроф.

Личный уровень:

- «цифровое рабство» – беспрецедентные возможности для манипуляции различными аспектами жизни граждан обладателями персональных данных;
- отсутствие закрытого от посторонних наблюдателей личного пространства человека;
- снижение значимости личности человека во многих процессах;
- жесткая унификация человеческой жизни под стандарты цифровых процессов;
- изменение человеческих отношений в сторону дистанцирования, снижение уровня социализации людей – виртуализация действительности в реальности приводит к «побегу от ответственности» – люди не желают вступать в брак и обзаводиться детьми, все вместе это ведет к росту социальной неустойчивости и социальному неравенству, кризису доверия людей друг к другу;
- обесценивание физического развития человека – оно становится малозначимым для производства и функционирования человека в обществе;
- уменьшение когнитивных способностей людей, в частности, мозг утрачивает способность к долговременной памяти за счет расширения использования памяти оперативной, ухудшаются способности к концентрации внимания и глубокому анализу;
- цифровое мошенничество.

Анализ плюсов и минусов цифровизации осуществлен во многих современных исследованиях (Шваб, 2017; Бостром, 2016; Кин, 2016; Tapscott, 2014) и не является целью настоящей работы. Представляет интерес богословско-антропологический аспект этого явления, но, перед тем как перейти к нему, необходимо обратить внимание на одну деталь. В

положительном аспекте цифровизации наибольшие выгоды сконцентрированы в разделах: государство, экономика, финансы. Отрицательные последствия более всего сконцентрированы в личной сфере граждан.

Цифровизация в свете православной антропологии

Чтобы точнее понять последствия цифровизации с точки зрения православной антропологии, необходимо сделать несколько вводных замечаний. Ее технологии начали бурно развиваться с середины 80-х гг. прошлого века (Козырев, 2017; Цифровизация, 2017). До этого господствовал иной способ трансляции информации – *аналоговый*, т.е. информация передавалась в виде аналогового сигнала, где ее элемент соответствовал электрическому сигналу определенного уровня. Такой способ уступает по многим параметрам цифровому, прежде всего, в стабильности, энергозатратности, точности, поэтому цифровая техника вытеснила аналоговую.

В любом случае «цифра» и «аналог» – это средства для трансляции информации относительно современные. Вспомним, что сам феномен электричества стал предметом серьезных научных изучений лишь с середины XVIII в. А что было до этого? Как люди транслировали информацию?

Использовались материальные носители информации: папирусы, свитки, книги и пр., где с помощью знаков, букв и слов информация сохранялась и передавалась от одного человека к другому. Этот этап можно назвать – *письменность*. Конечно, с помощью библиотек человечеству удалось накопить огромный объем информации, но оперативность ее использования значительно уступает аналоговым методам ее обработки и, тем более, цифровым.

Но ведь и письменность проявилась в жизни человечества не с первого момента его существования. А что было до ее появления? Как люди передавали

информацию? Это также хорошо известно – с помощью устной речи, а основным хранилищем этой информации была человеческая память. В древний дописьменный период человеческой истории методы обучения людей базировались на запоминании. Ученики обязаны были повторять за учителем все его слова и действия, выучивать не только краткие рассказы, но и целые эпосы. Например, индийские Веды сохранялись таким способом несколько сот лет, поэтому они относятся к категории *«шрути»* – услышанное. Аналогично сохранялось и древнее ветхозаветное Писание. Нечто подобное мы можем наблюдать и у современных малых народов, не обладающих письменностью. Этот период можно назвать – *словесность*. На ее уровне большое значение имеет человеческая память и риторика, но даже при выдающихся способностях конкретных личностей объем и достоверность передачи информации значительно уступает письменному способу.

Можно всмотреться и в еще более далекое прошлое и выяснить, существовал ли до этого иной способ трансляции информации? Ответ на этот вопрос также есть, но он существенно расходится в светской науке, базирующейся на эволюционизме, и в богословии, основанном на Библии. В рамках эволюционизма человек предстает как результат развития животных из отряда приматов. Речь – это один из существенных признаков, отличающих человека от обезьяны. Существует ли у обезьяны способ предавать информацию? Да – через различные физические знаки и действия: гортанные звуки, мимику, движение частей тела, запахи и т.д. Этот период можно назвать *знаковым*. Конечно, возможности для знаковой трансляции информации крайне ограничены и не сопоставимы со словесными ресурсами.

Можно было бы пойти дальше и дойти до одноклеточных живых организмов. Там мы также найдем примитивный способ информационного

обмена – на *химическом* уровне. Понятно, что возможности химических средств для обмена информацией значительно уступают знаковым.

И даже неживые объекты способны к трансляции информации о себе через физическое взаимодействие (сила удара, импульс, вибрация, электромагнитное взаимодействие, гравитация и т.д.), что можно обозначить как *физический* способ трансляции информации об объекте. Однако не стоит углубляться в неразумные способы обмена информацией, где не используется человеческое сознание, потому что это существенно выводит нас за рамки избранной темы.

Кажется, что описаны основные разновидности способов обмена информацией, однако, если сделать небольшой шаг в сторону от этой накатанной естественнонаучной дороги и обратиться к духовному наследию христианства, то оно говорит о принципиально ином способе общения разумных существ, существовавшем изначально. Они общались мысленно или, как выражались святые отцы, через «внутреннее слово» (λόγος ἐνδιάθετος). Св. Иоанн Дамаскин говорил: «Внутреннее слово есть движение души, происходящее в разуме без какого-либо выражения в речи. Поэтому бывает, что часто мы молча, мысленно произносим целую речь или рассуждаем во сне. В отношении этого вида слова, преимущественно, мы и являемся словесными, или разумными. Внешнее (проφορικός) же слово имеет действительно существование в речи и в разных языках; иначе сказать: это – слово, произносимое устами и языком; отсюда оно и называется произносимым, или внешним. В отношении этого внешнего слова мы и называемся имеющими способность речи» (Иоанн Дамаскин, 1992, с. 58). Св. Никодим Святогорец так характеризует внутреннее слово: «Внутренний логос сердца есть то, чем мы размышляем, судим, составляем труды, читаем тайно целые книги без того, чтобы наши уста произносили слова» (Никодим Святогорец, 2000, с. 40). То

есть внутреннее слово – это мысль. Не случайно в греческом языке слово «λόγος» обозначает одновременно и слово, и разум, и мысль, и учение.

Православные аскеты, раскрывая эту тему не только на основании Священного Писания, но и исходя из своего духовного опыта, утверждали, что внутреннее слово – это духовная основа диалога личностей и в будущей жизни. Например, св. Григорий Синаит прямо свидетельствовал: «Святые в будущем вещают между собой внутреннее слово, Духом Святым изглашаемое» (Григорий Синаит, 1998, с. 206). Однако такая форма общения доступна и в земной жизни. Например, через внутреннее слово общается с людьми Бог. Святые Каллист и Игнатий писали: «Слово Божие пророки слышали как бы возглашаемое в них» (Каллист, Игнатий, 1998, с. 417). Но для общения с Богом необходимо богоугодное состояние души. Св. Исаак Сирин замечает: «Сохрани в себе веру и смирение, потому что ими обретишь милость, и помощь, и словеса, изрекаемые в сердце» (Исаак Сирин, 1911, с. 214). Из приведенных свидетельств видно, что у святых отцов под внутренним словом часто понимается не просто мысль человеческая, но и богоугодная мысль, данная Богом, внутреннее откровение, мысленный диалог с Богом или молитва (Леонов, 2016, с. 56-59).

Однако после грехопадения внешние слова и богоугодное внутреннее слово часто противодействуют друг другу. Для обнаружения и развития внутреннего слова необходимо отрешиться не только от празднословия, но, насколько это возможно, и от всего суетного и внешнего. Без аскезы богоугодное внутреннее слово исчезает, а язык и внешние слова становятся причиной многих греховных бед. Однако здесь уже начинается погружение в тонкости православной аскетической жизни.

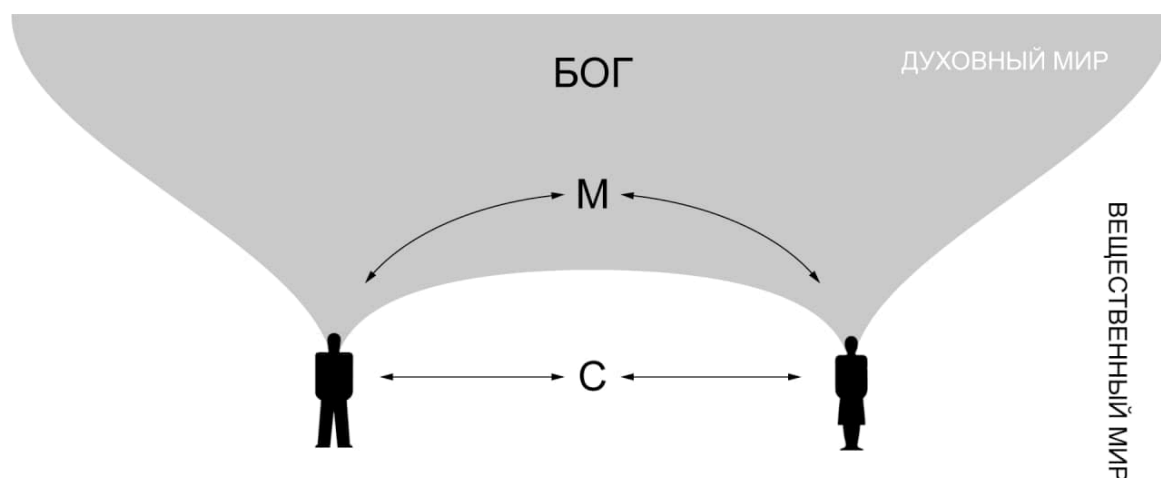

Рис 1. Общение мысленное или прямое общение личностей (сознаний) в Боге

Первозданные люди до грехопадения (в этот период состояние людей в святоотеческом богословии считается естественным) общались с Богом, ангелами и друг с другом напрямую мысленно, на уровне сознаний (см. рис. 1). Они естественно взаимодействовали в духовном (умопостигаемом, умном) мире, также, как и в вещественном. У первозданных людей, несомненно, была возможность и речевого диалога. Каким образом они пользовались той или другой возможностью общения неизвестно, но сама идея двух видов общения не подлежит сомнению с точки зрения православного богословия.

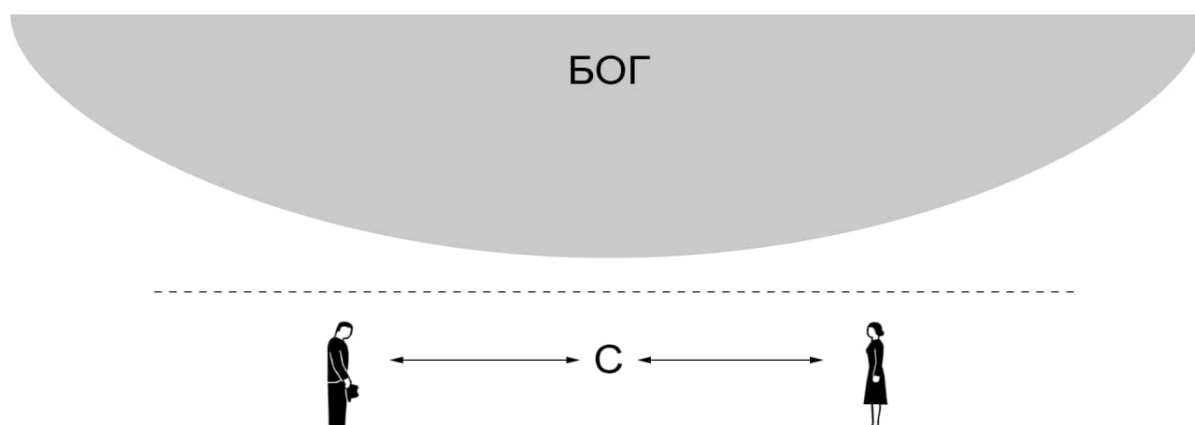

Рис 2. Общение словесное

Однако после грехопадения между людьми и умопостигаемым миром – миром общения на уровне личных сознаний, возникает преграда греха (см. рис. 2). Некоторые святые отцы считают, небезосновательно, что кожаные одежды, в которые облек наших прародителей Бог после изгнания из рая, – это огрубевшее человеческое естество, которое, в частности, утратило возможность непосредственного общения с Богом и духовным (умным) миром. Однако общение людей друг с другом через внешнее слово сохранилось и стало бурно развиваться.

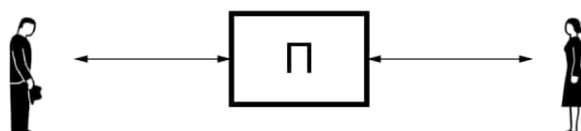

Рис 3. Общение письменное

Речевое общение возможно между людьми только на близком расстоянии. Передать информацию другому человеку можно и опосредовано, например, через гонца-посредника, но он вольно или невольно может исказить ее, забыть. Такой способ ненадежен и весьма энергозатратен. Изобретенная письменность в значительной степени решила эти проблемы и позволила не только передавать информацию, но и хранить ее довольно долго, в зависимости от материальных носителей: глиняные таблички, резьба по камню и дереву, папирусы, пергаменты, бумага и т.д. (см. рис. 3).

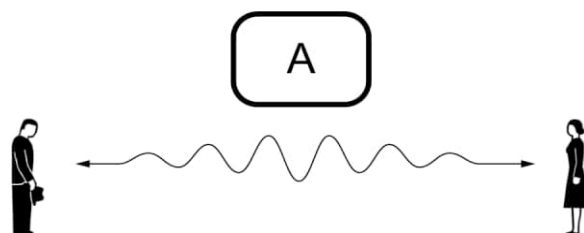

Рис 4. Общение аналоговое

Однако письменное общение, существенно решая проблему достоверности информации, не передает живой голос собеседника. Это стало толчком к изобретению телефона, а затем и радио. На этом этапе изменения электрических сигналов были аналогичны звуковым колебаниям человеческого голоса, что позволяло слышать и узнавать живой голос собеседника там, куда этот аналоговый электрический сигнал передавался (см. рис. 4).

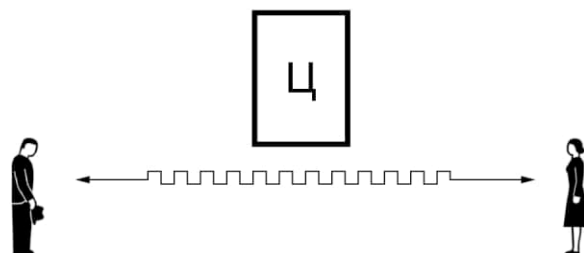

Рис 5. Общение цифровое

Но и аналоговая связь обладала большим недостатком – нестабильностью. На нее влияли самые разные обстоятельства: колебания в электросети, радиопомехи и др. Для преодоления этих трудностей более эффективным стал цифровой способ передачи информации, когда она представлялась в виде цифрового кода, который, в случае успешной передачи, расшифровывался и доносил исходную информацию с высокой точностью (см. рис. 5).

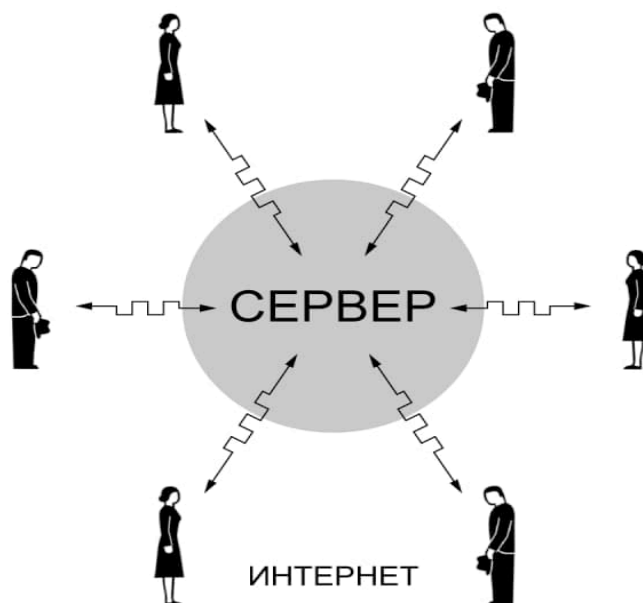

Рис 6. Создание виртуальной цифровой среды – интернета

На этом прогресс развития форм общения не остановился. Для более скоростного обмена и обработки цифровой информации была создана виртуальная цифровая среда – интернет, где происходит не только коммуникация и хранение информации, но и формируются новые направления жизни и деятельности человека: цифровая экономика, «умный дом» и т.д. (см. рис. 6). «Цифра» стала влиять на все основные сферы человеческой жизни.

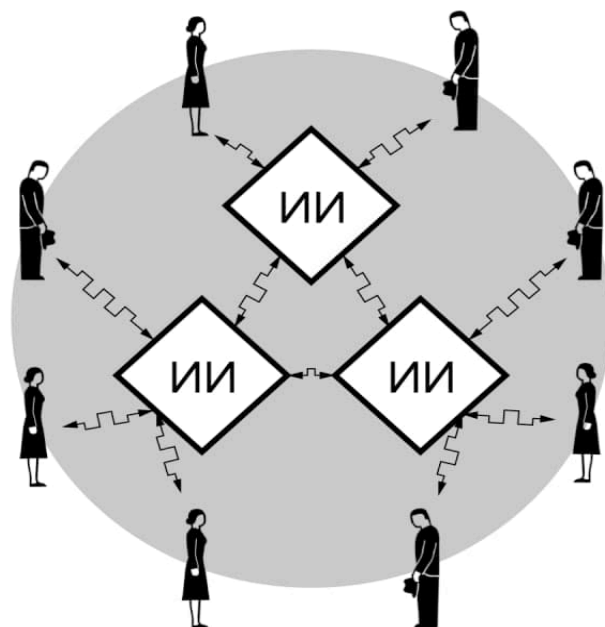

Рис 7. Возникновение посредников в виде искусственного интеллекта

Интернет – это информационное море, где можно легко утонуть. Чтобы этого не произошло, необходимы лоцманы, помощники, которые быстро доставят человека к намеченной информационной цели. Сначала это были поисковые программы. Теперь они превращаются в программы с элементами ИИ: Алиса, Афина, Сири и др. Они позволяют взаимодействовать с собой, как с личностями, посредством имени и прямого речевого диалога, а подбор информации производится не только из содержания сформулированного запроса, но и с учетом тех личных факторов человека, которые стали известны

ИИ из хранилищ Больших Данных и собственных наблюдений ИИ за данным человеком (см. рис. 7).

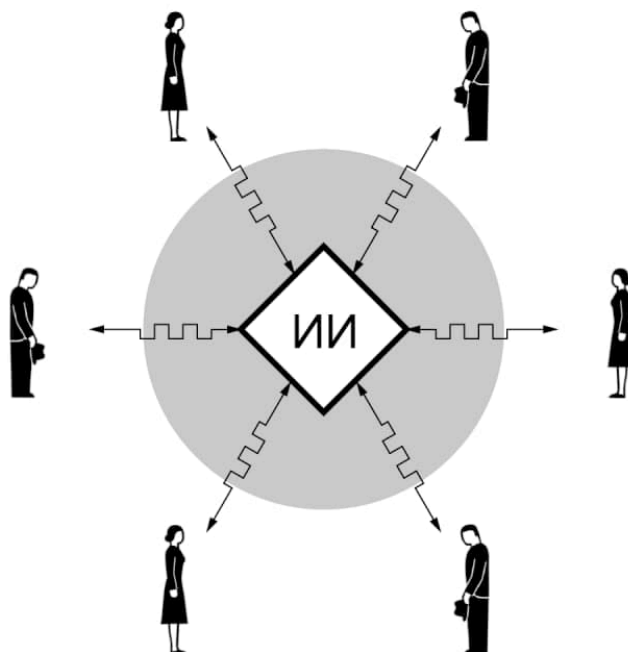

Рис 8. Возникновение личной коммуникации с искусственным интеллектом, вытесняющей живые межличностные отношения

Очевидно, что конкуренция программ ИИ приведет к централизации и монополизации сферы ИИ одной или несколькими программами (см. рис. 8). Качество деятельности ИИ напрямую зависит от объема информационных ресурсов и возможности контролировать человеческую деятельность в текущий момент в максимальном объеме, поэтому в борьбе за Большие Данные победит одна или несколько программ. Количество этих программ едва ли превысит количество развитых государств, которые обладают такими технологиями. На данный момент таких государств около 20-ти, которые и образуют, так называемую «Большую двадцатку». Но, скорее всего, таких глобальных ИИ

будет меньше, а может быть и один, поскольку централизация всей информации приводит к значительному увеличению эффективности ИИ.

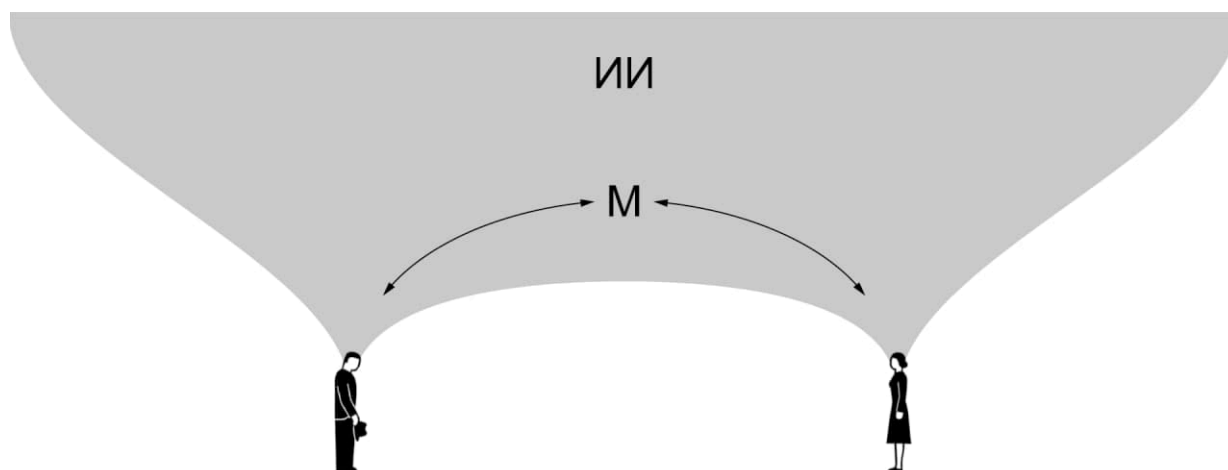

Рис 9. Интеграция сознания человека и ресурсов искусственного интеллекта

В наше время часто можно слышать, что люди утрачивают живое личное общение, переходя в виртуальный мир социальных сетей, но все же, даже в социальных сетях люди, хотя и опосредовано, но находятся в живом диалоге с реальными личностями. С развитием персонифицированных программ с ИИ наступает новый этап утраты живого межличностного диалога. Пример этого из практики: семилетний ребенок, увидев, что взрослые стали разговаривать о чем-то своем, попросил отца включить на ноутбуке голосовой помощник Алису, где внедрены элементы ИИ, и стал с ним разговаривать весьма увлеченно и искренне. Ребенок знал, что с ним беседует не живой человек, а компьютерная программа, но это его несколько не смущало. Он получал удовольствие от общения целый час, и это могло продолжаться дольше, если бы родители не сказали: «хватит». Очевидно, что при стремительном росте качества коммуникативных свойств программ с ИИ и возможностей адаптироваться под конкретного собеседника, общение с ними начнет серьезно

конкурировать с реальным человеческим общением (см. рис. 9). ИИ в этом аспекте вполне может в ближайшее десятилетие выиграть конкуренцию и стать другом, советчиком, психотерапевтом многих людей, потому что виртуальный собеседник всегда будет вежливым, терпеливым, отзывчивым, эмпатичным, хорошо понимающим и мысли, и чувства собеседника. Он не обманет, не предаст, не оскорбит. Кто сможет конкурировать с ним?

У каждого человека, помимо того, что он может и хочет выразить словами, есть аспекты жизни, которые он не может или не хочет выражать в них, но они также являются существенными условиями его комфортного существования. Без учета этой скрываемой или неосознаваемой сферы человека невозможно сделать счастливым. Для того, чтобы преодолеть этот барьер уже существуют технологии нейрокомпьютерного интерфейса, которые позволяют организовать прямое взаимодействие человеческого мозга и программ ИИ без слов. 29 августа 2020 г. Илон Маск показал всем свинью, которой был вживлен в мозг небольшой чип, позволяющий контролировать ее основные мозговые реакции. А 1 февраля 2021 г. он уже рассказал об успешном эксперименте на обезьяне, которая с помощью чипа, разработанного его компанией Neuralink, играет в простую видеоигру. Понятно, что эти разработки завоюют и людей, потому что общаться с помощью мысли – «внутреннего слова» – это изначальная способность человека, которую он утратил в результате грехопадения, и вот он снова ее как бы восстанавливает с помощью цифровых технологий и ИИ.

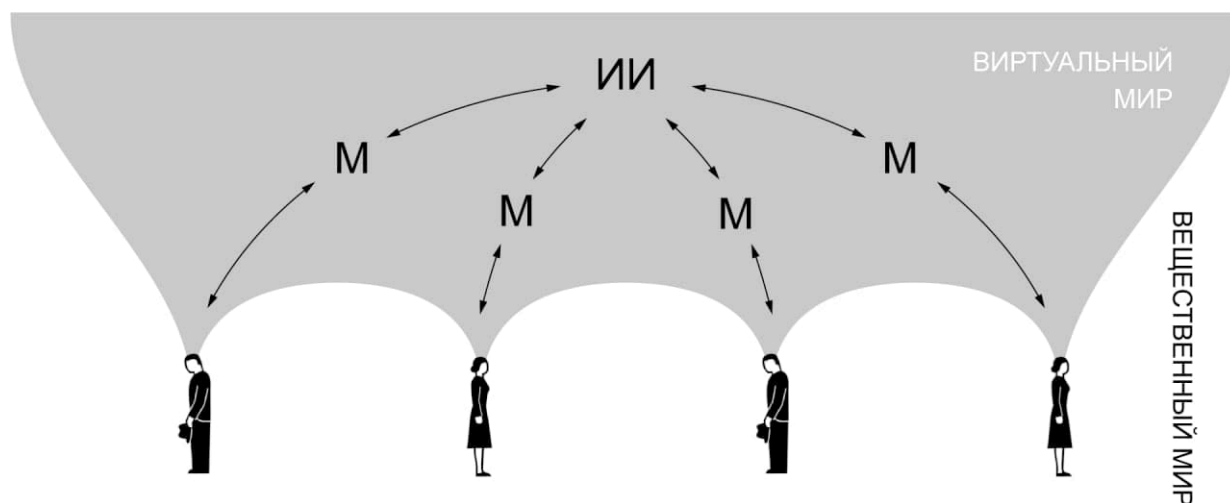

Рис 10. Обожествление искусственного интеллекта

Если на пути интеграции людей и цифровых технологий не возникнет непреодолимых препятствий, то есть опасность, что виртуальное общение с ИИ, а также общение с другими людьми посредством ИИ, приведет к обожествовлению ИИ (см. рис. 10). В каждом человеке на онтологическом уровне существует жажда, потребность общения, единения с Богом или абсолютным бытием. Даже если человек не верит в существование Бога, он сублимирует эту потребность через абсолютизацию каких-то сфер своей жизни, веря в беспредельные возможности человека, науки, веря в силу искусства, творчества, абсолютизируя природу, любовь к Родине, семье, детям и т.д. Другими словами, если эта естественная потребность в Боге не удовлетворяется прямо и по сути, то сознание начинает создавать суррогаты, эрзацы, симулякры Бога, а, точнее сказать, идолов.

Персонифицированный ИИ на высоком технологическом уровне, опирающийся на гигантские информационные потоки и базы данных, имеющий прямой доступ к внутреннему миру человека может легко оказаться тем, кого множество людей будут ассоциировать с неким божеством. Потому что такой ИИ будет псевдоличностью, которая обладает почти что всеведением,

Протоиерей Вадим Леонов

Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект

всемогуществом, справедливостью, честностью, неподкупностью, бескорыстием, милосердием. Такой ИИ будет иметь личное отношение и личную заботу о каждом подключенном к нему человеке и будет общаться с каждым своим подопечным с предельным вниманием и заботой. Будет откликаться на все его желания, потребности и просьбы в любое время дня и ночи. Трудно представить, что человек, не имеющий реального опыта общения с истинным Богом, не соблазнится этим искусственно созданным существом и не станет его обожествлять. Если люди делали и делают это с важными элементами природы (солнце, море, огонь, гром, молнии и т.д.), то тем более легко обожествить столь мощное создание рук человеческих как ИИ. При этом надо учитывать, что, обожествляя ИИ, человек опосредовано обожествляет и самого себя, не только потому что ИИ сделан людьми, но и потому что каждый подключенный человек – это часть ИИ. Стоит обратить внимание насколько совпадают схема общения первозданных людей в Боге и последняя схема обожествления ИИ (см. рис. 11). Аналогом духовного мира становится мир виртуальный, и там и здесь используется внутреннее слово для прямого диалога без речи, и там и здесь есть могущественное существо, которому подчинен не только мир сознания, но и мир вещественный.

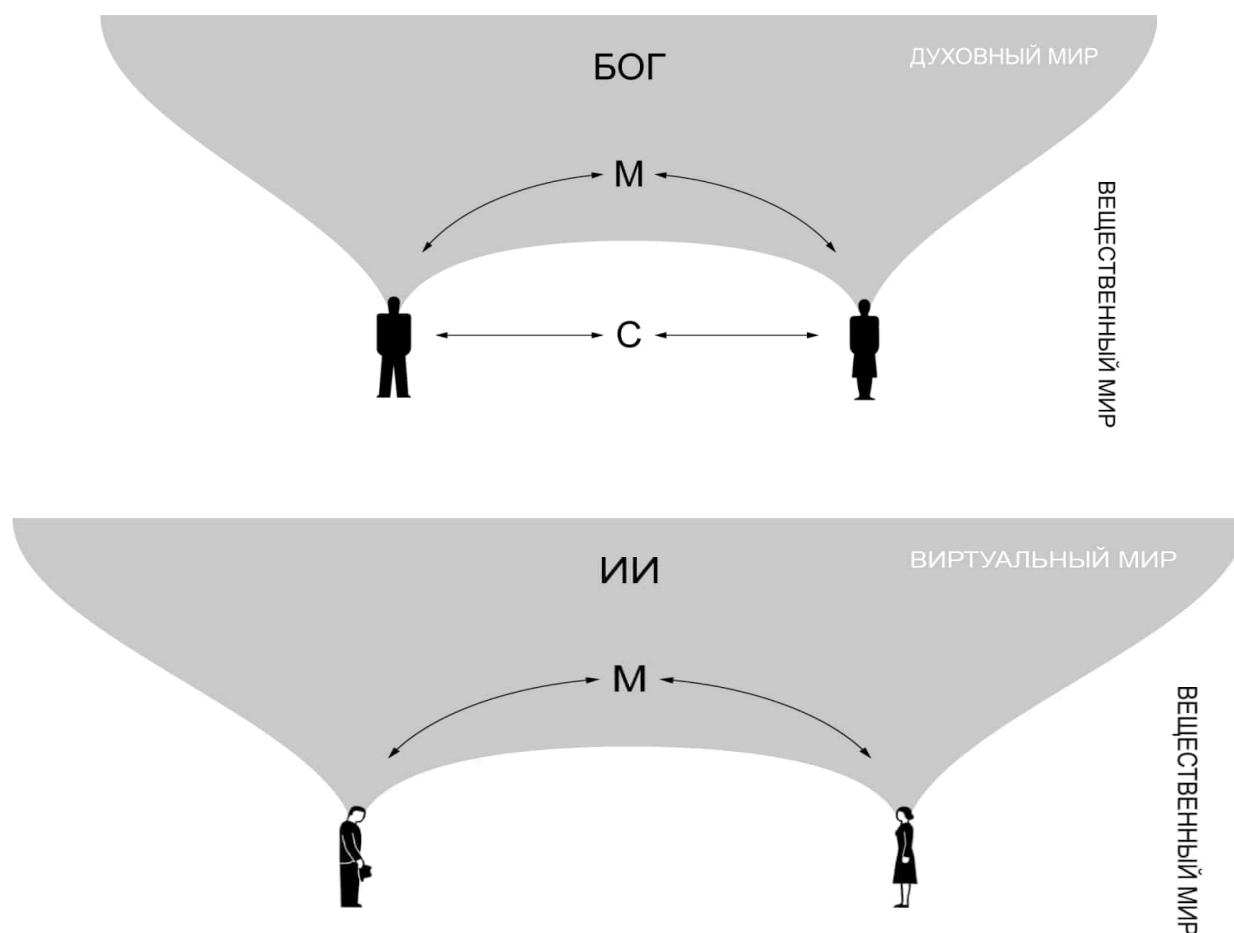

Рис 11. Сравнение общения в Боге и общения в виртуальной среде посредством ИИ

Однако, как всегда, диавол прячется в деталях. Если в них всмотреться, то становится очевидным, что благополучие, обеспеченное ИИ, – это не вечное блаженство, которого жаждет душа человеческая; живое межличностное общение подменяется на взаимодействие с фальшивой личностью, имитирующей любовь; и, самое главное, обожествленный ИИ – это не реальный Бог. При этом с предельной точностью будет реализована древняя фраза искуателя, произнесенная нашим прародителям в раю: «*Будете как боги...*» (Быт. 3: 5). Иллюзия божественности может оказаться очень мощной и даже непреодолимой для подавляющей части человечества.

Первые наглядные иллюстрации продвижения в этом направлении уже

существуют, например, организованная в 2015 г. IT-инженером Э. Левандовски в США церковь «Путь будущего» (Way of the Future) с культом поклонения ИИ. Она недавно прекратила свою деятельность из-за коммерческих злоупотреблений ее лидера, но в январе 2021 г. президент США Д. Трамп, покидавший свой пост, помиловал Левандовски и, скорее всего культ ИИ будет возрожден. Впрочем, даже если этого не сделает он, то найдется кто-то другой. Потребность в этом уже есть.

Другой пример – проповедь властителя дум современного общества Ю.Н. Харари в его бестселлере «Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня». Автор размышляет о потенциальном вероучении будущего, которое он называет «датаизм» (от англ. data – данные). Согласно предсказаниям Харари: «Стоит нам, людям, утратить нашу функциональную значимость для сети, как мы тотчас обнаружим, что вовсе не являемся венцом творения. Созданные нами же критерии спишут нас в вечность следом за мамонтами и китайскими речными дельфинами. И задним числом выяснится, что человечество было просто пеной в бурлящем космическом потоке данных» (Харари, 2018, с. 372). «Благая весть» состоит в том, что богом станет ИИ, точнее, суперинтеллект, который в конечном счете превзойдет человека по уму и перехватит у человечества контроль над Землей (Харари, 2018, с. 359-373).

Не исключено, что и христианские предсказания об антихристе как абсолютном правителе мира будут реализованы не в конкретном человеческом лице, но в персонифицированном ИИ, который будет править всем миром и поначалу будет делать это весьма эффективно, пока не приступит к религиозным реформам, в ходе которых он начнет править, «выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 4). Современные специалисты в области ИИ не могут дать гарантии, что этого не произойдет, что такую метаморфозу ИИ можно заблокировать. Академик К.В. Анохин, занимающийся проблемами

человеческого мозга и сознания, прямо признает, что нередко решения и выводы, которые делает программа с элементами ИИ в той или иной ситуации, создатели этого ИИ не могут рационально интерпретировать.

Общественное сопротивление процессам цифровизации

Существуют ли значимые социальные силы, которые оказывают сопротивление технологиям цифровизации в современном мире? Если в средние века таким социальным институтом в Западной Европе была Церковь, то в наши дни ученые, инженеры и технологи на христианскую позицию особого внимания не обращают. Тогда оказывает ли кто-нибудь сопротивление этому глобальному мировому процессу в наши дни?

Такие силы пока еще есть. Первая – *экологические движения радикального толка*. Они существенно влияют на общественное сознание и политическую повестку государств (как здесь не вспомнить о девочке Гретте Тумберг) и часто выдвигают предложения, которые существенно тормозят технологическое промышленное производство (Киотский протокол, другие экологические ограничения и стандарты). Однако «зеленые» движения далеко не однородны. В общем плане они делятся на тех, кто принимает высокие технологии, если они соответствуют их представлениям об экологических стандартах, и на тех, кто радикально стремится жить в максимальном единстве с живой природой. Динамика этих двух направлений такова, что первые эоактивисты, поддерживающие высокие технологии, набирают силу, а вторые – «зеленые» радикалы, год от года слабеют. Если эта тенденция сохранится, то «зеленые» движения все-таки интегрируются с высокими технологиями в одно целое.

Другая общественная сила сопротивления – это *антиглобалисты*. Они понимают, что универсальная цифровизация мира приведет к тотальному контролю над каждой человеческой личностью, поэтому всячески

сопротивляются данному процессу. Часто в городах, где проводились международные саммиты лидеров ведущих государств, они устраивали дикие погромы. Однако все это имело место в первое десятилетие XXI века. На данный момент эти движения практически нейтрализованы и не доставляют особого беспокойства развитию цифрового глобализма.

Можно предположить, что две эти силы – эооактивисты и антиглобалисты как-то объединятся и поднимут новую волну сопротивления. Такое возможно, но перспективы и у такого тандема не оптимистичные. Их обеспокоенность понятна и обоснована, но у них очень слабая положительная повестка для общества, поэтому едва ли они смогут как-то притормозить процессы внедрения высоких технологий в жизнь человека.

Ответ христианства

Какой христианский ответ возможен на все эти негативные аспекты процесса цифровизации и, в конечном счете, интеграции человека и виртуальных цифровых систем? Есть несколько вариантов реагирования. Рассмотрим их по порядку.

1. *Борьба*. Начать обличать цифровые технологии за их пагубное влияние с религиозных, философских и гуманистических позиций. Остановит ли это кого-нибудь? Очевидно, нет. Может быть подкорректирует их движение, что можно считать положительным результатом данной деятельности, но не изменит направление их основного вектора. Жажда стать первооткрывателем всегда сильнее того сопротивления, которое ему оказывается. Примеров тому в истории бесчисленное множество.

2. *Вступить в диалог, поддержать и возглавить*. Этот известный прием для христиан неприемлем, так как, по сути, придется отказаться от святоотеческого учения о человеке. Но его активно используют представители

индуизма, буддизма, каббализма. На конференциях по высоким технологиям, организованных Сбербанком, доклады делали индийские гуру, а руководитель Сбербанка Герман Греф рекламировал каббалу на Петербургском экономическом форуме в 2012 г. Надо отметить, что в данном случае пантеистическое мировоззрение индуистов, буддистов и отчасти каббалистов во многом созвучно и конгруэнтно антропологической модели удобной для встраивания человека в ИИ с деперсонализацией и полной интеграцией всех во все.

3. *Изоляция.* Попытаться создать свой альтернативный мир, защищенный от интеграционных цифровых разработок. Каков будет результат? Очевидно, отрицательный. История свидетельствует, что любая социальная группа в рамках самоизоляции начинает стагнировать, деградировать, что рано или поздно заканчивается распадом. Второе начало термодинамики имеет свою аналогию и в жизни социальных групп.

4. *Наблюдение со стороны.* Можно попытаться занять позицию наблюдателя и сказать, что все в руках Божьих, от нас ничего не зависит и надеяться, что Господь Сам все управит. Это как бы не противоречит христианскому мировоззрению, но ошибочность данного подхода в том, что наша жизнь, наш мир, общество – это сфера нашей ответственности, за это мы дадим ответ Богу. Занимая бездейственную позицию, мы даем согласие и пассивно соучаствуем в наихудшем развитии этой истории.

5. *Предложить альтернативу.* Христианство может предложить альтернативную концепцию цифровому общению и единению человечества, и, тем самым, богоугодным способом реализовать эту естественную человеческую потребность в людях, не исключая большинство положительных аспектов информационно-цифровых достижений. *Православное учение о совершенной коммуникации* – это учение о духовном общении в Боге, общении в любви (см. рис. 12).

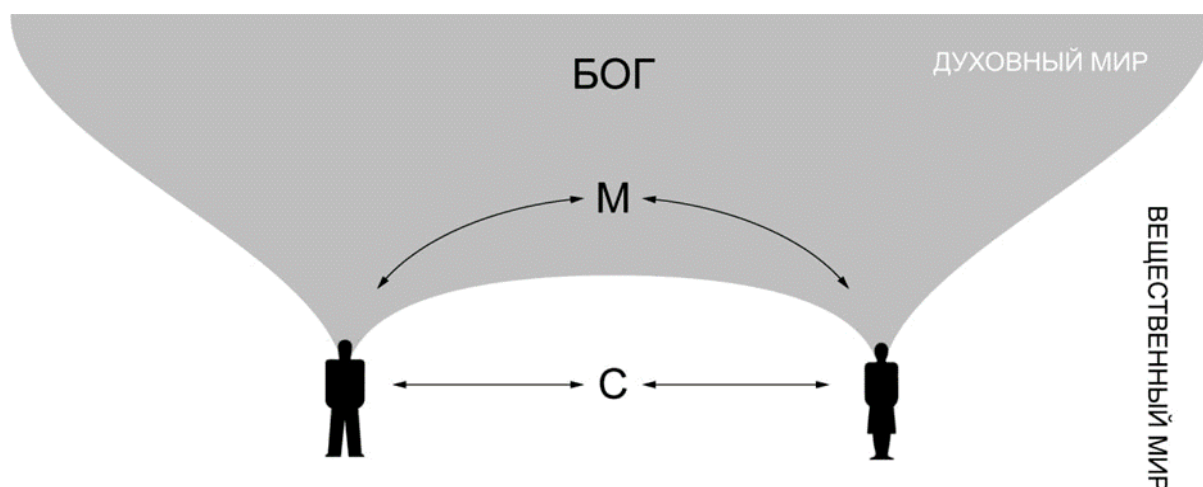

Рис 12. Общение в Боге и взаимной любви

Имеется ввиду любовь не как чувство или эмоция, но как Божественный дар, который позволяет двум личностям образовать единое целое и понимать друг друга даже без слов. Такая любовь даруется от Бога и доступна всем людям в той мере, насколько очищены их умы и сердца.

Человек как личность нуждается в общении с другими живыми личностями, ибо личность раскрывается, изменяется и обогащается в диалоге. Диалог – неотъемлемый атрибут личности. В связи с этим человек имеет онтологическую потребность в общении с другими личностями, по этой же причине он стремится к созданию семьи. Личность жаждет слышать и быть услышанной. Поскольку все личности неповторимы, их общение – это всегда открытие чего-то нового в другом и вместе с тем осознание особенностей своего «Я», которое отличается от «Я» другого. Наибольшее развитие тварная личность получает от общения с абсолютной личностью – Богом. При общении с тварными личностями также возможно обогащение. Хорошо об этом рассуждал св. Марк Подвижник: «Чрез общение мы воспринимаем друг друга» (Марк Подвижник, 2005, с. 228). Однако в этом случае можно усвоить и греховные личностные установки, что еще в древности заметил пророк Давид:

«С преподобным преподобен будешь, и с мужем неповинным неповинен будешь, и с избранным избран будешь, и со строптивым развратишься» (Пс. 17: 26–27). Формирование личности с богословской точки зрения есть ее уподобление абсолютной личности, то есть Богу, через добродетельную жизнь.

Высшая форма межличностного общения – это любовь. В любви личность всецело отдает себя любимому и в то же время всецело обретает его. В любви двое становятся единством без утраты личностной уникальности. Более того, личность получает возможность раскрыться в новом пространстве – личностном пространстве другого. Посредством любви личность способна познавать и бывает познанной. Любовь – это главное средство для познания личности и не может быть продублирована в виртуальном мире. В таком общении люди познают друг друга, и между ними образуются внутренние связи. Взаимная любовь позволяет в общении проникнуть за грань телесной оболочки, за покров кожаных риз человека и увидеть его не как индивидуума, но как неповторимую личность, увидеть его внутреннее содержание. Любовь – это законный способ соприкоснуться с душой другого человека.

В святоотеческой письменности многократно описан духовный уровень общения личностей, соединенных в Боге, через сопричастность единой Божественной благодати. В этом случае происходит самое глубокое межличностное единение и взаимообогащение внутренним духовным сокровищем, как учит этому св. Иоанн Богослов: «если ... ходим во свете, подобно как Он [Бог] во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1Ин. 1: 6-7).

Для духовного общения не имеет большого значения возможность словесного диалога или визуального контакта. Не являются препятствием расстояние, время, физическая смерть и другие рамки тварного бытия. В жизнеописании св. Сергия Радонежского приводится такой пример. Во время

Куликовской битвы св. Сергей, находясь в своем монастыре, стоял на молитве вместе с другими братьями и сообщал им имена погибавших русских воинов. По окончании сражения он сообщил о победе русского войска (Никон Рождественский, 1904, с. 177). Другими словами, находясь на расстоянии в несколько сот километров от Куликова поля, он видел своим духовным взором и общий ход битвы, и погибавших русских воинов. С той поры на основании этого поминовения ежегодно в Троице-Сергиевой Лавре и во всей Русской Православной Церкви совершается заупокойное поминовение в Дмитриевскую родительскую субботу.

Другой пример из жизнеописания св. Сергия связан с именем св. Стефана Пермского, который, проезжая мимо Троицкого монастыря на расстоянии десяти верст и не имея времени заехать туда, помолился Богу и сказал: «Мир тебе, духовный брат мой!» В это время в монастыре монахи обедали и вдруг игумен Сергей встал, кратко помолился и сказал: «Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобою!» Монахи удивились такому поступку, но игумен Сергей пояснил: «В этот самый час епископ Стефан на пути в Москву остановился против нашего монастыря и поклонился Святой Троице и нас, смиренных, благословил» (Никон Рождественский, 1904, 193-194). На основании этого случая монахи Троице-Сергиевой лавры до сего дня во время обеда прерывают трапезу и совершают краткую молитву, призывая на помощь св. Сергия и св. Стефана Пермского.

Духовное общение достигается через молитву. Именно в чистой молитве происходит духовное общение с Богом, ангелами, святыми, с живущими и усопшими людьми. По мысли святых отцов, именно такой способ общения ожидает человека в будущей жизни, поэтому очень важно первые уроки усвоить уже сейчас. Духовное общение верующих во Христе по-разному

называется в Священном Писании: «*общение веры*» (Флм. 1: 6), «*общение духа*» (Флп. 2: 1). Оно возрождает первозданное единство человеческого рода.

Путь приобретения духовного общения пройден тысячами людей. Их опыт и свидетельства аккумулированы в Церкви и могут быть предложены как реальная альтернатива информационно-цифровой интеграции человечества под покровом ИИ. Однако на пути развития православной альтернативы есть существенное препятствие. Оно кроется не в обществе, ни в технологиях, ни в физиологии, а в нашей христианской действительности. Чтобы альтернатива оказалась действенной, необходимо не только изучать наследие святых отцов и всячески его популяризировать, но и засвидетельствовать собой, своей жизнью, личным примером реальность, жизнеспособность православного святоотеческого учения об общении в любви и единстве в Боге, чтобы на вопрос: где и как это бывает, можно было бы предложить не только книгу, но и реальный пример, сказав своему собеседнику: иди и смотри. Здесь сокрыт главный ключ к решению проблемы противостояния опасным тенденциям цифровизации и киборгизации человечества, потому что, как говорится в церковной традиции: «*истина не доказывается, а показывается*». От того, сможем ли мы явить множество примеров реального благодатного общения в любви и в Боге людям, зависит, куда, в конечном счете, направятся и что будут обслуживать современные цифровые технологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация общества – это процесс, который стремительно опережает все известные попытки его осмысления и ставит перед обществом вопросы, которые еще несколько лет назад относились к разделу научной фантастики. Остановить это процесс невозможно и не нужно. Главный вопрос, который видится в перспективе нынешних тенденций – как обеспечить господство

человечества над цифровыми технологиями? Риск, что «слуга» станет «господином», что люди из комфортных пользователей могут перейти в разряд обслуживающего персонала для высокотехнологичных систем и будут вынуждены строго форматировать свою жизнь под обеспечение цифровых стандартов, очевиден. Рецептов или средств для решения этой проблемы пока еще не найдено (отказ от «цифры», естественно, не рассматривается), если не брать во внимание антропные духовно-нравственные ресурсы, которые не только описаны, но активно используются много сотен лет в христианской религиозной практике.

Перед обществом и гуманитарными науками стоит несколько глубоких вопросов, решение которых поможет избежать негативных последствий глобальной цифровизации:

1. *Вопрос о социальных границах.* Какие трансформации социальной жизни являются приемлемыми, а какие неприемлемыми, чтобы обеспечить необходимые условия функционирования ИИ и высокотехнологических систем?

2. *Вопрос о границах человечности.* Какие антропные изменения допустимы, а какие недопустимы при взаимодействии с цифровыми технологиями?

3. *Вопрос о смысле человеческого бытия.* Каким образом технологические достижения соотносятся с глубинными ценностями каждой человеческой личности и человечества в целом?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
- Григорий Синаит, св.* Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях // Добротолюбие. Т. 5. М.: Паломник, 1998.
- Иоанн Дамаскин, св.* Точное изложение Православной веры. М.: Центр по изучению религий, 1992.
- Исаак Сирин, св.* Слова подвижнические. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1911.
- Каллист и Игнатий, свв.* Наставление безмолвствующим. // Добротолюбие. Т. 5. М.: Паломник, 1998.
- Кин Э.* Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные. М.: Альпина Паблишер, 2016.
- Козырев А.Н.* Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе / Цифровая экономика (CEMI-RAS). М.: ЦЭМИ РАН, 2017. URL: <http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-itsifrovizatsiya-v-istoricheskoy-retrosp> (дата обращения 10.03.2021).
- Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М.: Издательство Русской Православной Церкви, 2016.
- Марк Подвижник, св.* Советы ума своей душе. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005.
- Никодим Святогорец, св.* О хранении чувств. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2000.
- Никон (Рождественский), иером.* Житие Преподобного Сергия Радонежского. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904.
- Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» / Собрание законодательства РФ. № 32. М.: Издательство Юридическая литература, 2017.
- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.» // Собрание законодательства РФ. № 20. М.: Издательство Юридическая литература, 2017.
- Цифровизация: История, перспективы, цифровые экономики России и мира / Управление производством. Библиотека. Стратегическое управление. Тенденции развития рынка. М.: Управление производством, 2017. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html> (дата обращения 10.03.2021).

Протоиерей Вадим Леонов

Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект

Шваб К. Четвертая промышленная революция. Монография. М.: Издательство «Э», 2017.

Харари Ю. Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня / Пер. А. Андреев. М.: Синдбад, 2018.

Tapscott D. The Digital Economy Anniversary Edition: Rethinking promise and peril In the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill, 2014.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bostrom N. Iskusstvennyj intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016.

Grigorij Sinait, sv. Glavy o zapovedyah i dogmatah, ugrozah i obetovaniyah // Dobrotolyubie. T. 5. M.: Palomnik, 1998.

Ioann Damaskin, sv. Tochnoe izlozhenie Pravoslavnoj very. M.: Centr po izucheniyu religij, 1992.

Isaak Sirin, sv. Slova podvizhnicheskie. Sergiev Posad: Svyato-Troickaya Sergieva lavra, 1911.

Kallist i Ignatij, svv. Nastavlenie bezmolvstvuyushchim. // Dobrotolyubie. T. 5. M.: Palomnik, 1998.

Kin E. Nichego lichnogo. Kak social'nye seti, poiskovye sistemy i specsluzhby ispol'zuyut nashi personal'nye dannye. M.: Al'pina Pablisher, 2016.

Kozyrev A.N. Cifrovaya ekonomika i cifrovizaciya v istoricheskoy retrospektive / Cifrovaya ekonomika (CEMI-RAS). M.: CEMI RAN, 2017. URL: <http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-itsifrovizatsiya-v-istoricheskoy-retrosp> (data obrashcheniya 10.03.2021).

Leonov V., prot. Osnovy pravoslavnoj antropologii. M.: Izdatel'stvo Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2016.

Mark Podvizhnik, sv. Sovety uma svoej dushe. Minsk: Svyato-Elisavetinskij monastyr', 2005.

Nikodim Svyatogorec, sv. O hranenii chuvstv. M.: Moskovskoe podvor'e Svyato-Troickoj Sergievoj lavry, 2000.

Nikon (Rozhdestvenskij), ierom. ZHitie Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo. Sergiev Posad: Svyato-Troickaya Sergieva lavra, 1904.

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy “Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii”». № 32 / Sobranie zakonodatel'stva RF. M.: Izdatel'stvo YUridicheskaya literatura, 2017.

Протоиерей Вадим Леонов

Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект

Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v RF na 2017–2030 gg.». № 20 // Sobranie zakonodatel'stva RF. M.: Izdatel'stvo YUridicheskaya literatura, 2017.

Cifrovizaciya: Istoriya, perspektivy, cifrovye ekonomiki Rossii i mira / Upravlenie proizvodstvom. Biblioteka. Strategicheskoe upravlenie. Tendencii razvitiya rynka. M.: Upravlenie proizvodstvom, 2017. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfvovizaciya-trend.html> (data obrashcheniya 10.03.2021).

Shvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. Monografiya. M.: Izdatel'stvo «E», 2017.

Harari YU. Homo Deus: Kratkaya istoriya zavtrashnego dnya / Per. A. Andreev. M.: Sindbad, 2018. *Tapscott D.* The Digital Economy Anniversary Edition: Rethinking promise and peril In the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill, 2014.

Протоиерей Вадим Леонов

Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE LIFE OF MODERN SOCIETY: THE RELIGIOUS ASPECT

Archpriest Vadim Leonov*

*PhD in Theology, associate professor, vice-rector for scientific and theological work, Sretenskaya Theological Academy; 19, b. 3, Bolshaya Lubyanka str., Moscow, 107031; e-mail: posad@inbox.ru

Summary. The digitalization of modern society is not just an actual feature of life, but a new reality that has entered the life of humanity through modern technologies that are rapidly developing, but have not yet been properly understood in terms of goals of its development, methods of implementation and possible consequences. Nevertheless, the digitalization of the economy and all spheres of life of the Russian society is a state program that has been confidently implemented since 2017. The article systematically and consistently describes the genesis of information transmission methods in human history and the emerging trends in the formation of a new digital reality. Assumptions are made about possible ways of further development of society, where the use of digital technologies, artificial intelligence and the construction of symbiotic human-digital models of existence will become the norm. The author concludes that digitalization, in the presence of undoubted benefits, implicitly contains dangerous consequences that inevitably arise about ignoring the spiritual and moral foundations of human existence. A radical change in the mutual positions of people and digital systems is quite possible: if at this stage digital technologies, including the development of artificial intelligence, are focused on serving human interests, then soon people and various human resources will increasingly ensure the effective functioning of high-tech structures. Control functions are rapidly moving from people to digital systems, and service functions from machines to people. An alarming symptom is also the personalization of programs with artificial intelligence, which imitate comfortable interlocutors and begin to replace real people in the sphere of personal communication, which needs a serious understanding of the psychological and anthropological consequences. At the end of the article, an alternative Christian approach to satisfying the natural desire of humanity for rapid and broad mutual communication is considered-the Orthodox anthropological teaching about the gracious interaction of people.

Keywords: digitalization, digital transformation, artificial intelligence, information, communication, dialogue, social environment, anthropology, Orthodox anthropology, theology, spirituality, grace.